

ВТОРОЙ ЭТАП ОВЛАДЕНИЯ ГРАММАТИКОЙ

По мере своего интеллектуального развития и углубления представлений об окружающей действительности ребенок начинает лучше разбираться в многообразии смысловых связей: причинно-следственных, временных, условных и др.

Все это требует более сложных форм языкового выражения, которые, в частности, предоставляет словообразовательная система. Наряду с формообразованием словообразование составляет основу морфологии, чьи специфические особенности позволяют причислить русский язык к языкам синтетическим, т.е. к тем, в которых основные лексические и грамматические значения выражаются в пределах самого слова (в отличие от языков аналитических, например английского или итальянского, где лексические и грамматические значения выражаются несколькими словами и регулируются: порядком слов, служебными словами при знаменательных, интонацией и др.).

Например, русское слово *лётчик* позволяет нам вычленить в нем информацию как о лексическом значении: человек, профессия которого связана с перемещением по воздуху (на что указывают корень *-лёт-* и суффикс *-чик-*), так и о грамматическом: это слово обозначает лиц мужского пола в единственном числе. А слово *прибежала* обозначает быстрое перемещение по земле в направлении к объекту (на что указывают корень *-беж-* и приставка *при-*), это его лексическое значение. Помимо него в слове отражено и грамматическое значение: женский род, единственное число (на что указывает окончание *-а*), прошедшее время (на что указывает суффикс *-л-*).

Словообразовательная система русского языка очень богатая и разветвленная — и в этом ее наиболее яркое отличительное свойство. Подавляющее большинство русских слов (70—80%) составляют так называемые производные слова, т.е. образованные от простых (непроизводных) с помощью различных морфем, в основном суффиксов и приставок: *дом* — *домик* — *домище* — *домовой*; *лес* — *лесник* — *перелесок* — *лесовоз* — *лесной*; *ехать* — *уехать* — *подъехать* — *отъезд*. Однако сложность русской словообразовательной системы заключается не столько в количестве словообразовательных моделей, сколько в их синонимичности и многозначности; существует значительное число синонимичных, параллельных словообразовательных моделей. Например, для образования слов со значением профессии могут использоваться разные морфемы: *учитель*, *лётчик*, *проводник*, *крановщик*, *продавец*, *рыбак*, причем выбор одной из них в большинстве случаев определяется лишь традицией. Наряду с этим одна и та же морфема может иметь несколько значений: *дворник*, *фокусник*, *печник* (род занятий человека) — *пурятник*, *обезьянник*, *свинарник* (помещение для животных) и др.

Овладение словообразовательной и словоизменительной подсистемами языка в их совокупности является необходимым условием для полноценной коммуникации.

Например, для того чтобы сообщить такую информацию: *Из леса прибежал волк и утащил самого маленького козлёнка*, надо разбираться в синтаксических связях, выраженных различными грамматическими формами слов: *волк* — *козлёнка*, а не *козлёнок волка*, *прибежал из леса*, а не *в лес* и т.д. Но кроме этого нужно понимать и лексическое значение производных слов: *прибежал*, а не *убежал* или *отбежал*; *утащил*, а не *притащил* или *вытащил*; *козлёнка*, а не *козу* или *козла* и т.п.

Знакомиться со словообразовательной системой дети начинают достаточно рано. Наблюдая за окружающими, ребенок замечает, что, когда грузовик приближается к дому, говорят: *подъехал*, а когда удаляется — *отъехал*; когда собака приближается к человеку, говорят: *подбежала*, а когда удаляется — *отбежала*; когда утка приближается к берегу, говорят: *подплыла*, а когда удаляется — *отплыла*. На основе своих наблюдений ребенок начинает вычленять из морфологически однотипных слов: *подъехал*, *подбежала*, *подплыла* — *отъехал*, *отбежала*, *отплыла* — ту «частичку», морфему (в данном случае это приставка), которая вносит что-то общее в их смысл (значение приближения или удаления) и позволяет объединить их в определенные группы. Такому же обобщению подвергаются слова с общим суффиксом: *розочка*, *вазочка*, *палочка*, *галочка*, если речь идет о маленьком или милом предмете; *сахарница*, *хлебница*, *чернильница*, *перечница*, если нужно назвать предмет для хранения чего-либо.

Ввиду сложности правил конструирования слов ребенок не может понять их все сразу. Формирование словообразовательных навыков происходит постепенно: сначала запоминаются наиболее простые, часто употребляемые в языке модели: *стол* — *столик*, *делал* — *сделал*, *причесал* — *причесался*; затем и более сложные конструкции: *часы* — *часовщик*, *лезть* — *перелезть*, *овца* — *овечий*, *лев* — *львиный*, *клюква* — *клюквенный*, *снег* + *уборка* — *снегоуборочный* и мн.др. Осваивая язык, дети стремятся к установлению однозначных соотношений между формой слова и его значением. В этот период в речи детей можно услышать такие смешные слова, как: *коровячий* (коровий), *петушиха* (курица), *скрипник* (скрипач) и др. При нормальном речевом развитии длится это недолго, не больше года, в течение которого ошибки такого рода практически исчезают. Но само их появление свидетельствует о том, что процесс освоения новых словообразовательных моделей значительно опережает накопление речевого опыта, позволяющего ребенку безошибочно интуитивно дифференцировать сферы их применения: *слон* — *слониха*, *заяц* — *зайчиха*, *лось* — *лосиха*, но *волк* — *волчица*; *баран* — *бараний*, *лиса* — *лисий*, *рыба* — *рыбий*, но *тигр* — *тигриный*.

Однако не все дети могут самостоятельно, без компетентной помощи старших успешно преодолеть этот этап постижения грамматики родного языка. Длительное время им не удается понять принцип членения слова на значимые элементы, а сами эти элементы не несут для ребенка никакого смысла или им присваивается неверное

значение. Он не может понять логику образования того или иного слова и тогда в течение многих лет, включая начальный школьный период, делает множество ошибок, свидетельствующих о трудностях усвоения словоизменительной (*Лена делает венок из ромашков*) или словообразовательной (*Бабушка зашивает пуговицу*) систем языка. Не овладев правилами образования или изменения слов, ребенок в дальнейшем не может понять и принципы их правописания. Например, одинакового написания гласной в корне, вне зависимости от ударения: *лесник, лесовоз, лесной*; суффикса: *заборчик, помидорчик, вагончик*; приставки: *сделал, сбежал, сварил; перелетел, перетащил, переставил*; окончания: *вылетит, выбежит, выскочит; красного, большого, смешного*. Он с большим трудом формулирует свои мысли, неверно понимает смысл, заложенный в предложении. И это вполне объяснимо, ведь взаимосвязь между формой и содержанием, смыслом и его языковым оформлением наиболее отчетливо прослеживается именно в предложении.

Различные комбинации одного и того же набора слов позволяют построить множество различных по смыслу предложений: *Дедушка провожал внука. Внук провожал дедушку; Девочка, которую мы видели вчера, подошла к тётке. Девочка подошла к тётке, которую мы видели вчера*. И наоборот, один и тот же смысл можно передать с помощью различных по структуре предложений: *Наступила зима, и река замерзла. Река замерзла с наступлением зимы. Река замерзла, потому что наступила зима*.

В норме к 5—6-летнему возрасту в речи детей можно наблюдать распространённые предложения достаточно сложной структуры: с вводными словами, однородными членами, инверсией (нетипичным порядком слов в предложении), различного вида сложные конструкции с сочинительной и подчинительной связью: *Из-за того что лил сильный дождь, мы с папой не смогли пойти в зоопарк. Лена, моя сестра, учится в школе, которая находится рядом с булочной*, и мн.др.

В речи детей, испытывающих трудности в овладении синтаксической системой языка, достаточно частыми и стойкими бывают ошибки типа: *Я плачу, что он дерётся. Собака у речки пошла к дощечке. Белка бросает своих бельчат как только у них открываются глаза то белка уходит от них*, и т.п.

В этот период речевого развития ребенка взрослые должны помочь ему вычленить в слове те элементы, которые приносят новое значение, усвоить возможности словообразовательной системы русского языка, сконцентрировать внимание как на смысловой составляющей предложения, так и на формальной, показав на практике их тесную взаимосвязь.